МБУК «Троицко – Печорская МЦБ»
Библиотека с. Покча

Поэзия надела военную шинель с первых дней войны.

Покча
2020

Поэты – фронтовики – это блестящая плеяда талантливых поэтов фронтового поколения. Война была для них, вчерашних школьников и студентов, досрочным началом "взрослой" жизни. В эти свинцовые годы сформировался их талант, определился характер творчества. Почти все они прошли войну солдатами и офицерами переднего края. Каждое стихотворение как моментальный снимок застигнутой врасплох войны.

Константин Симонов

в течение года учился на курсах военных корреспондентов при Военно-политической академии, получив воинское звание интенданта второго ранга.

С началом Великой Отечественной войны (1941-1945) Симонов был призван в действующую армию на Западный фронт: был собственным корреспондентом газет "Красная Звезда", "Правда", "Комсомольская правда", "Боевое знамя".

В 1942 году Константину Симонову было присвоено звание старшего батальонного комиссара, в 1943 году – звание подполковника, а после войны – полковника.

Его стихи миллионы людей знали наизусть, за его романами охотились толстые журналы. «Всю жизнь любил он рисовать войну», - говорил Симонов о самом себе. Все четыре года Великой Отечественной войны Константин Симонов провел на передовой. «Можно научиться воевать, но привыкнуть к войне невозможно».

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Умирают друзья, умирают...
Из разжатых ладоней твоих
Как последний кусок забирают,
Что вчера еще был - на двоих.

Все пустей впереди, все свободней,
Все слышнее, как мины там рвут,
То, что люди то волей господней,
То запущенным раком зовут...

Константин Симонов

Николай Майоров

Ещё школьником Майоров начал писать стихи. Он участвовал с ними в школьных вечерах, публиковался в стенгазете.
А во время учёбы на истфаке МГУ он становится слушателем поэтического семинара в Литературном институте им. Горького. Летом 1941 года вместе с другими студентами поэт роет противотанковые рвы под Ельней.
А уже в октябре он узнаёт о том, что его просьба о зачислении в армию удовлетворена. 8 февраля 1942 года политрук пулемётной роты Николай Майоров был убит в бою на Смоленщине...

...Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.

Я не знаю, у какой заставы
Вдруг умолкну в завтрашнем бою,
Не коснувшись опоздавшей славы,
Для которой песни я пою.
Ширь России, дали Украины,
Умирая, вспомню… и опять –
Женщину, которую у тына
Так и не посмел поцеловать.

Николай Майоров

Муса Джалиль

Накануне Великой Отечественной войны Муса Джалиль возглавлял союз писателей Татарии. Поэт ушёл на войну в самом её начале. Он был тяжело ранен и взят в плен в 1942 году, когда воевал на Волховском фронте.
В концлагере поэт активно вёл подпольную работу, за что был жестоко наказан и отправлен в фашистскую тюрьму Моабит.
В тюрьме поэт написал цикл стихотворений, которые обрели славу далеко за пределами Родины. В 1944 году палачи тюрьмы Моабит казнили узников, в числе которых был и Муса Джалиль. Поэту посмертно присвоено звание героя Советского Союза.

Душа порой бывает очень твёрдой.
Пусть ветер смерти яростный жесток,
Цветок души не шевельнётся, гордый,
Не дрогнет даже слабый лепесток.

Нет скорби на твоём лице ни тени,
Нет в строгих мыслях суеты мирской.
Писать, писать — одно тогда стремленье
Владеет ослабевшею рукой.

Беситесь, убивайте — страха нету.
Пусть ты в неволе, но вольна душа.
Лишь клок бумаги чистой бы поэту,
Огрызок бы ему карандаша.

(1943)

Муса Мустафиевич Джалилов

Павел Коган

Коган поступает в Институт истории, философии и литературы, а позже переводится в Литературный институт имени Горького. Его стихи пронизаны революционно-патриотической тематикой, но, вместе с тем, литературно более близки к романтизму. Во время войны Коган пытается попасть на фронт, но получает отказ: по состоянию здоровья он был снят с учёта. Тогда поэт решает поступить на курсы военных переводчиков. Его берут сначала переводчиком, а затем назначают помощником начальника штаба стрелкового полка по разведке. 23 сентября 1942 года лейтенант Коган был убит под Новороссийском.

В поле темень, в поле жуть —
Осень над Россией.
Поднимаюсь. Подхожу
К окнам тёмно-синим.
Темень. Глухо. Темень. Тишь.
Старая тревога.
Научи меня нести
Мужество в дороге.
Научи меня всегда
Цель видать сквозь дали.
Утоли, моя звезда,
Все мои печали.

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем море
Бригантина подымает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись нас...
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.

Пьем за яростных, за непохожих,
За презревших грошевой уют. Вьется
по ветру веселый Роджер, Люди
Флинта песенку поют.

Так прощаемся мы с серебристою,
Самою заветною мечтой,
Флибустьеры и авантюристы
По крови, упругой и густой.

Павел Коган

Елена Ширман

Елена с детства сочиняла стихи. В 1933-м она окончила литературный факультет Ростовского пединститута, а затем — Литературный институт имени Горького. Как и многие другие поэты той эпохи, Ширман была участницей литературного семинара И. Сельвинского. Во время учёбы Елена сотрудничала с несколькими ростовскими редакциями, была литературным консультантом газеты «Пионерская правда». С самого начала войны Ширман стала редактором ростовской газеты «Прямой наводкой», где публиковались её боевые сатирические стихотворения. В июле 1942 года поэтесса героически погибла, находясь в одном из районов Ростовской области в составе выездной редакции газеты «Молот».

Возвращение

Это будет, я знаю...
Нескоро, быть может, —
Ты войдёшь бородатый, сутулый, иной.
Твои добрые губы станут суше и строже,
Опалённые временем и войной.
Но улыбка останется.
Так иль иначе,
Я пойму — это ты.
Не в стихах, не во сне.
Я рванусь, подбегу.
И наверно, заплачу,
Как когда-то, уткнувшись в сырую шинель...
Ты поднимешь мне голову,
Скажешь: «Здравствуй...»
Непривычной рукой по щеке проведёшь.
Я ослепну от слёз, от ресниц и от счастья.
Это будет нескоро.
Но ты — придёшь.

(1941) Елена Ширман

Друнина Юлия

В первые дни войны пришла в военкомат с просьбой отправить ее на фронт. Получив отказ, работала санитаркой в госпитале, копала окопы под Можайском. В 1942 г. была направлена в авиаполк на Дальний Восток, затем служила санинструктором на 2-м Белорусском и 3-м Прибалтийском фронтах. Награждена медалью «За отвагу». В 1944 г. после второго ранения была демобилизована. Вернувшись в Москву, поступила в Литературный институт. Первый сборник стихов «В солдатской шинели» вышел в 1948 г. Стихи, посвященные Великой Отечественной войне, занимают центральное место в ее творчестве.

Когда, забыв присягу, повернули
В бою два автоматчика назад,
Догнали их две маленькие пули -
Всегда стрелял без промаха комбат.
Упали парни, ткнувшись в землю грудью,
А он, шатаясь, побежал вперёд.
За этих двух его лишь тот осудит,
Кто никогда не шёл на пулемёт.
Потом в землянке полкового штаба,
Бумаги молча взяв у старшины,
Писал комбат двум бедным русским бабам,
Что… смертью храбрых пали их сыны.
И сотни раз письмо читала людям
В глухой деревне плачущая мать.
За эту ложь комбата кто осудит?
Никто его не смеет осуждать!

Юлия Друнина

Семён Гудзенко

Этот украинский поэт родился в Киеве в 1922 году. Он был сыном инженера и учительницы. В 1939 году уехал в Москву и поступил в вуз.

Сразу после объявления войны отправился на фронт добровольцем. В 1942 году получил тяжелое ранение, после выздоровления стал работать корреспондентом в газете «Суворовский натиск». В 1945 году получил орден Отечественной войны второй степени. Получил ордена Красной звезды, медаль «За оборону Москвы».

Самые известные произведения поэта: «Однополчане», «Битва», «Закарпатские стихи», «Дальний гарнизон». «Поездка в Туву».

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв —
и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним
идет охота.
Будь проклят
сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.

Разрыв —
и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит
мимо.
Но мы уже
не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.
Бой был короткий.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
я кровь чужую.

Семён Гудзенко

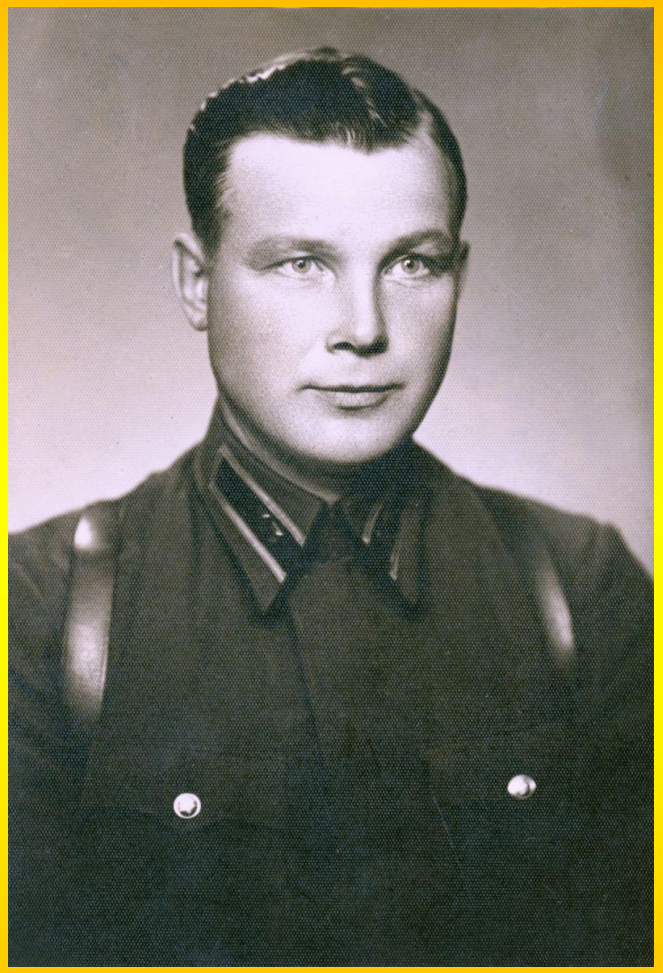
Сергей Орлов

Известный поэт родился в Вологодской области, в селе Мегра. После начала Великой Отечественной войны отправляется на фронт добровольцем. Потом учится в танковом училище в Челябинске.

В бою с немцами в 1944 году Орлов чуть не погиб. Он горел в танке заживо, но успел спастись.

В итоге всю жизнь ему пришлось маскировать на лице следы от ожогов. Получил орден Октябрьской Революции, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За оборону Ленинграда». Самые известные сборники стихов – это «Фронт» и «Третья скорость», «Лирика», «Страница». Сергей Орлов – автор знаменитых строк

«Его зарыли в шар земной...»



Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...

Сергей Орлов

Ольга Берггольц

В годы Великой Отечественной войны Берггольц, оставаясь в родном городе все 900 дней блокады, работала на Ленинградском радио. Часто, обессиленная от голода, ночевала в студии, но никогда не теряла силы духа, поддерживая свои обращения к ленинградцам доверительными и мужественными стихами, в которых картины блокадного города соседствуют с раздумьями о героизме, верности и любви, побеждающими страдания и смерть. Строки О.Берггольц высечены на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища: "Никто не забыт и ничто не забыто".

Я в госпитале мальчика видала.
При нём снаряд убил сестру и мать.
Ему ж по локоть руки оторвало.
А мальчику в то время было пять.

Он музыке учился, он старался.
Любил ловить зеленый круглый мяч…
И вот лежал — и застонать боялся.
Он знал уже: в бою постыден плач.

Лежал тихонько на солдатской койке,
обрубки рук вдоль тела протянув…
О, детская немыслимая стойкость!

Проклятье разжигающим войну!
Проклятье тем, кто там, за океаном,
за бомбовозом строит бомбовоз,
и ждет невыплаканных детских слез,
и детям мира вновь готовит раны.

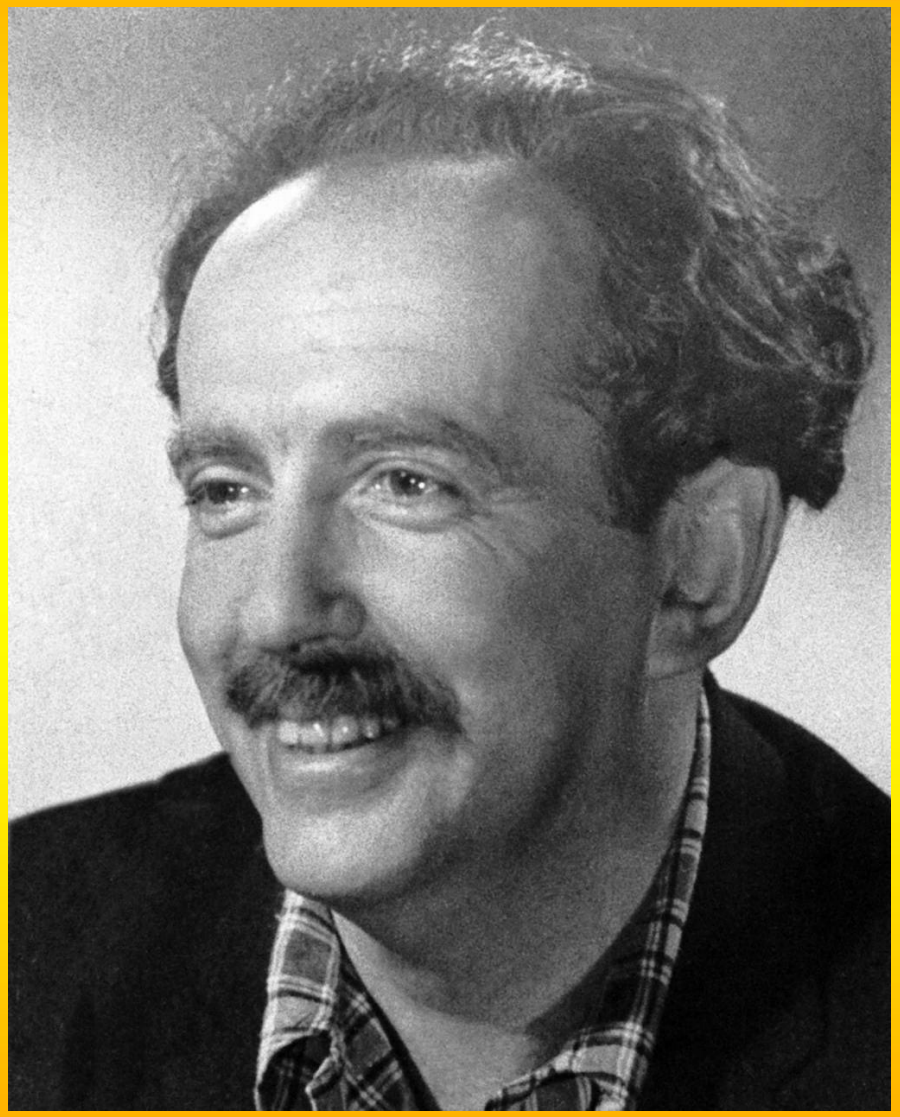
О, сколько их, безногих и безруких!
Как гулко в черствую кору земли,
не походя на все земные звуки,
стучат коротенькие костыли.

Ольга Берггольц

Александр Галич

(Гинзбург)

Родился 19 октября 1918 в Екатеринославе. Поступил в Литературный институт им. А.М.Горького, перешел в Оперно-драматическую студию К.Станиславского, затем – в Театр-студию А. Арбузова и В.Плучека.
В годы войны работал во фронтовом театре.



Когда я вернусь — ты не смейся, — когда я вернусь,
Когда пробегу, не касаясь земли, по февральскому снегу,
По еле заметному следу к теплу и ночлегу,
И, вздрогнув от счастья, на птичий твой зов оглянусь,
Когда я вернусь, о, когда я вернусь…

Послушай, послушай — не смейся, — когда я вернусь,
И прямо с вокзал, разделавшись круто с таможней,
И прямо с вокзала в кромешный, ничтожный, раешный
Ворвусь в этот город, которым казнюсь и клянусь,
Когда я вернусь, о, когда я вернусь…

Когда я вернусь, я пойду в тот единственный дом,
Где с куполом синим не властно соперничать небо,
И ладана запах, как запах приютского хлеба,
Ударит меня и заплещется в сердце моем…
Когда я вернусь… О, когда я вернусь…

Когда я вернусь, засвистят в феврале соловьи
Тот старый мотив, тот давнишний, забытый, запетый,
И я упаду, побежденный своею победой,
И ткнусь головою, как в пристань, в колени твои,
Когда я вернусь… А когда я вернусь?

Александр Галич

Михаил Кульчицкий

Поэтический путь Кульчицкого, как и многих других литераторов того времени, оборвала война. Из студентов Литинститута, где учился поэт, был сформирован Истребительный батальон, но уже в октябре 1941 его распустили, и студенты вернулись к учебе. Однако Михаил Кульчицкий не мог позволить себе учиться, когда враг был так близко. Окончив училище, 26 декабря 1942 года поэт отправился на фронт.

Самыми известным стихотворением Михаила Кульчицкого являются строки, написанные им незадолго до гибели. Финал стихотворения, несомненно, стал одним из символов Великой Отечественной войны

Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней ка́пель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.

Я раньше думал: «лейтенант»
звучит «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.

Война — совсем не фейерверк,
а просто — трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота.

Марш!
И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чоботы
весом хлеба в месячный паёк.

На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино

Михаил Кульчицкий

Давид Самойлов

(1920-1990) – поэт фронтового поколения. В первые дни войны, как и многие его сверстники, со студенческой скамьи ушел добровольцем в армию. Воевал пулеметчиком на Волховском фронте, был тяжело ранен при прорыве блокады Ленинграда. Затем до конца войны служил в разведке. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Самым известным произведением поэта стало стихотворение «Сороковые».

Это стихи о войне, о юности, о мечтах и испытаниях, хотя написано оно не во время войны.

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку…

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.

Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые…
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Давид Самойлов

Александр Твардовский

Во время Великой Отечественной войны А. Твардовский (1910-1971) работал военным корреспондентом во фронтовых газетах. Публиковал в них стихи и очерки. В рядах армии он изведал и горечь долгого отступления, и дорого доставшееся торжество наступления и победы. Поэму «Василий Теркин» Твардовский писал в походе, отрывки печатались во фронтовых газетах. «Книга про бойца» получила всенародное признание.

Я знаю, никакой моей вины...

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В то, что они - кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,-
Речь не о том, но все же, все же, все же...

На войне, в пыли походной,
В летний зной и в холода,
Лучше нет простой, природной
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из копытного следа,
Из реки, какой угодно,
Из ручья, из-подо льда, –
Лучше нет воды холодной,
Лишь вода была б – вода.

Александр Твардовский

Константин Ваншенкин

В 1942 г. К. Ваншенкин из 10-го класса ушел в армию. Служил главным образом в воздушно-десантных войсках, участвовал в боях на 2-м и 3-м Украинских фронтах. Это было суровое время. Демобилизовался он в конце 1946 г. в звании гвардии сержанта.

Белеет ли в поле пороша
Иль гулкие ливни шумят,
Стоит над горою Алёша,
В Болгарии русский солдат.

И сердцу по-прежнему горько,
Что после свинцовой пурги
Из камня его гимнастерка,
Из камня его сапоги.

Немало под страшною ношей
Легло безымянных парней,
Но то, что вот этот – Алёша,
Известно Болгарии всей.

К долинам, покоем объятым,
Ему не сойти с высоты.
Цветов он не дарит девчатам,
Они ему дарят цветы.

Константин Ваншенкин

Борис Слуцкий

С начала войны Б. Слуцкий в действующей армии — воевал в разведке, был политработником на Западном, Юго-Западном, Степном и 3-м Украинском фронтах, в Белоруссии, под Москвой, на Украине, в Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии. Был тяжело ранен и контужен. Впервые стихи Слуцкого были опубликованы в подборке «Стихи студентов Москвы» в 1941г. в мартовской книжке журнала «Октябрь». Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом «Красной Звезды», болгарским орденом «За храбрость».

Пред наших танков трепеща судом,
Навстречу их колоннам подходящим
Горожане города Содом
Единственного праведника тащат.
Непризнанный отечеством пророк,
Глас, вопиющий без толку в пустыне,
Изломанный и вдоль, и поперек,—
Глядит на нас глазницами пустыми.
В гестапо бьют в челюсть. В живот.
В молодость. В принципы. В совесть.
Низводят чистоту до нечистот.
Вгоняют человеческое в псовость.
С какой закономерностью он выжил!
Как много в нем осталось от него!
Как из него большевика не выжал,
Не выбил лагерь многогодовой!
Стихает гул. Смолкают разговоры.
Город ожидают приговоры.
Вот он приподнялся на локтях,
Вот шепчет по-немецки и по-русски:
Ломайте! Перестраивайте! Рушьте!
Здесь нечему стоять! Здесь все не так!

Борис Слуцкий

Михаил Исаковский

Русский поэтродился 19 января 1900 в д
Глотовка Ельнинского уезда
(ныне – Смоленская область) в бедной крестьянской семье. Учился в гимназии, но тяжелое материальное положение заставило его уйти из шестого класса и начать работать.

Был учителем, работал в Совете крестьянских депутатов, член РКП(б) с 1918 года.
Во время Октябрьской революции Исаковский вел активную общественную деятельность.

В 1931 году поэт переехал в столицу, где некоторое время редактировал журнал "Колхозник".

Признанный родоначальник так называемой «смоленской» школы поэтов, Исаковский был одним из самых читаемых и почитаемых советских поэтов

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог,
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат - и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: "Встречай, Прасковья,
Героя - мужа своего.

Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол,-
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел..."

Михаил Исаковский

Булат Окуджава

В 1942 г. девятиклассник Окуджава добровольцем ушел на фронт, где был минометчиком, пулеметчиком, после ранения — радистом. Участвовал в обороне Крыма. После войны окончил филологический факультет Тбилисского университета, по окончании которого работал учителем русского языка и литературы в школах Калуги и Калужской области, сотрудничал в областных газетах. Окуджаве принадлежат романы:
«Глоток свободы»,
«Путешествие дилетантов»,
«Свидание с Бонапартом», много повестей и рассказов посвящены войне. Один из лучших фильмов о войне
«Женя, Женечка и Катюша» был создан по сценарию Окуджавы.

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счеты...
Бери шинель - пошли домой.

Война нас гнула и косила.
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына...
Бери шинель - пошли домой.

К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись...
Бери шинель - пошли домой.

А ты с закрытыми очами
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Бери шинель - пошли домой.

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним?
Бери шинель - пошли домой.

Мы все - войны шальные дети,
И генерал, и рядовой
Опять весна на белом свете...
Бери шинель - пошли домой.

Булат Окуджава

Сергей Михалков

Во время Великой Отечественной войны С. Михалков, как командир запаса, был военным корреспондентом газеты "Во славу Родины", работал на Южном фронте. Писал очерки, заметки, стихи, юмористические рассказы. Он писал боевые листовки для лётчиков Северо-западного фронта. Впоследствии был написан сборник стихов "Быль для детей" (1944).В Одессе, во время налета немецкой авиации, Михалков был контужен, отступал до Сталинграда вместе с действующей армией. За мужество его наградили боевыми наградами и орденами "Красной звезды" и "Красного знамени". Эпитафия на могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены "Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен" принадлежит перу Сергея Михалкова. В 1943 году было принято решение о создании нового Гимна Советского Союза.

Жили три друга-товарища
В маленьком городе Эн.
Были три друга-товарища
Взяты фашистами в плен.

Стали допрашивать первого.
Долго пытали его —
Умер товарищ замученный
И не сказал ничего.

Стали второго допрашивать,
Пыток не вынес второй —
Умер, ни слова не вымолвив,
Как настоящий герой.

Третий товарищ не вытерпел,
Третий – язык развязал:
«Не о чем нам разговаривать!» —
Он перед смертью сказал.

Их закопали за городом,
Возле разрушенных стен.
Вот как погибли товарищи
В маленьком городе Эн.

Сергей Михалков

Сурков Алексей

В 1941–1945 г.г. Сурков был военным корреспондентом фронтовой газеты "Красноармейская правда" и специальным корреспондентом газеты "Красная звезда", также работал в газете "Боевой натиск". Участвовал в обороне Москвы, воевал в Белоруссии.

В годы Великой Отечественной войны поэзия Алексея Суркова обрела широчайшую популярность,
и его по праву называли «солдатским поэтом».

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти - четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Алексей Сурков

Василий Лебедев-Кумач

родился в 1898 году в семье сапожника в Москве. Его настоящая фамилия Лебедев, но знаменитым он стал под псевдонимом Лебедев-Кумач. Рано начал писать стихи — с 13-ти лет. В 1916 году было напечатано его первое стихотворение. В 1919−21 годах Лебедев-Кумач работал в Бюро печати управления Реввоенсовета и в военном отделе «Агит-РОСТА» — писал рассказы, статьи, фельетоны, частушки для фронтовых газет, лозунги для агитпоездов. Одновременно учился на историко-филологическом факультете МГУ. С 1922 года сотрудничал в «Рабочей газете», «Крестянской газете», «Гудке», в журнале «Красноармеец», позднее в журнале «Крокодил», в котором проработал 12 лет.

На нашу Родину свои науськав орды
Предательски, бесстыдно, как бандит,
Фашистский пес о нашем варварстве твердит,
Кровавую облизывая морду.
Он, видите ль, спаситель всей культуры
От дикарей-большевиков…
Похабней не было карикатуры
На протяжении веков!
Палач безумный с волчьею ухмылкой,
Маньяк с ухваткой бешеного пса,
Он солнце самое готов отправить в ссылку
И свастику привесить к небесам.
Насилуя народы и калеча,
Неся повсюду голод и разбой,
Он о культуре произносит речи,
Визжа от упоения собой.
В молчанье копят гнев поруганные страны,
И слышен плач среди глухих ночей,
Разбитых городов зияющие раны
Внимают треску шутовских речей…
От гнусной и кровавой клоунады
Земля устала, смрад — невыносим.
С фашизмом озверелым без пощады
Пора кончать! И мы покончим с ним!

Василий Лебедев-Кумач

Во имя высшей справедливости,
во имя гордого будущего России
нельзя допустить,
чтобы
Великая Отечественная война
стала для потомков
«неизвестной войной»

Вечная память героям Великой Отечественной войны

Бой идет святой и правый.

Смертный бой не ради славы,

Ради жизни на земле.

(А.Твардовский «Василий Теркин»)

1941-1945гг.

Спасибо за внимание!

Источники

Л. Лазарев. Строки, добытые в боях. М., «Дет. лит.», 1973. В. Акаткин. Была война. М., «Дет. лит.», 1987.
http://rcio.pnzgu.ru/personal/58/1/8/interest.htm
http://slovo.ws/bio/rus/Vinokurov_Evgeni_Mihailovich/index.html
http://www.peoples.ruartliteratureproseromanyu_germanindex.html
http://www.mega.km.ru/bes_98/encyclop.asp?TopicNumber=25731
http://www.best-4-beauty.ru/love_lyrics/drunina-julia/881-biography-of-julia-drunina.html
http://persona.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=32255&a=f&idr=5
http://www.hrono.info/biograf/bio_b/berggolc_of.php
http://systemnews.ru/novosti-36881.html

Составитель: Бажукова В. И.- библиотекарь с. Покча